
В. К. ИОШКИН

ВЕРА КАК ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

При поверхностном взгляде проблема веры есть проблема религиозная, достойная внимания служителей культа и тех людей, которые этой проблемой интересуются. Но при более внимательном взгляде проблема веры предстает в несколько ином ключе. Пользуется ли верой человек, далекий от религии? Конечно, поскольку вера составляет ядро устойчивого, принятого субъектом знания, которым он, не раздумывая, пользуется в различных случаях жизни, особенно когда решает типовые, много раз уже решавшиеся задачи. Это с одной стороны, а с другой – как ему быть, если расширение объема современных знаний затрудняет их самостоятельное полное и глубокое освоение отдельным индивидом? Как ему быть, если удвоение информации происходит за 15–20 лет, а за 100 лет совокупные знания возрастают в 32–64 раза? Охватить сознанием и перепроверить все знания индивиду в одиночку невозможно. Из этого следует, что качественная переработка накапливающейся информации под силу только солидным творческим научным коллективам. Жизнь принуждает, хотя бы временно, какое-либо знание брать на веру. Как это ни парадоксально, но по мере движения человечества к раскрытию тайн природы, к получению знаний обо всем масса информации делает человека несвободным, поскольку самостоятельно проверить истинность или ложность получаемых им из различных источников сведений становится все более и более проблематичным. Но не безнадежным. Возрастает роль научных коллективов и школ, призванных проверять информацию, получаемую из различных источников. Индивид вынужден прибегать к экономии мышления. Экономия мышления не является единичным случаем, поэтому резонно говорить о законе экономии мышления. Закон экономии мышления – это та мыслительная тропа, которой шли и будут идти люди. В какой-то мере этот закон имеет общее с принципом экономии мышления, открытым Э. Махом. По мнению автора,

закон экономии мышления выражает зависимость (несвободу) процесса мышления от алгоритмов решения различного рода задач, выработанных поколениями ранее живших мыслителей (далеких и близких), от заранее подготовленных выводов, ответов, решений по типовым жизненным ситуациям. Этому закону подчинена и типовая мыслительная деятельность людей, отраженная в законах мыслительной деятельности (в логике). Овладение сжатой, сконцентрированной информацией – это один из путей приобретения свободы ориентации в накопленной информации. Но и эту сжатую, концентрированную информацию человек может воспринимать в большинстве случаев только на веру. Вера – это знание, от которого в силу различных обстоятельств человек несвободен в процессе своей жизни и деятельности. Опираясь на эту информацию, он углубляет свои знания о мире. Таким образом, вера приобретает гносеологический характер. Все подрастающее поколение, обучаясь в школах и вузах, осваивает большой объем информации, воспринимая огромную его часть на веру. Вся информация, включая и ту, которая воспринята на веру, служит методологией дальнейшего самостоятельного познания, методологией жизни и деятельности молодого поколения. Если это так, то над проблемой веры, выступающей гносеологическим феноменом, следует задуматься.

* * *

Познание представляет собой одну из необходимейших сфер и условий нормальной деятельности человека. Без познания человек не может в прямом и в переносном смысле шагу шагнуть. Но почему человек шагает уверенно по земле, не ощупывая каждый сантиметр пути? Потому что это процесс постоянного решения много раз решавшихся типовых задач, который дал сначала толчок формированию уверенности, а затем и веры, что решение всегда будет таким, а не иным. Генезис веры связан с формированием уверенности человека в чем-либо. В последующем эта уверенность была перенесена на различные сферы природного и социального бытия человека.

Процесс познания как процесс отражения действительности и получения истинного знания (информации) достаточно глубоко разработан и широко представлен в научной литературе. Его шаги или ступени четко выверены. Однако при внимательном анализе процесса познания выясняется, что в единении или параллельно с отражением (чувственным, логическим) идет индивидуальное и со-

циальное освоение мира, который влияет на процесс познания, ускоряет или тормозит его, привносит элемент субъективного в процесс и результаты познания.

Необходимо отметить, что процесс отражения и процесс индивидуального и социального освоения мира хотя и органически переплетены, но не совпадают. Отражение (в идеале) не совпадает с процессом освоения мира. Отражение носит объективный характер, освоение мира отдает субъективизмом. Отражение, по крайней мере чувственное, является природной способностью человека, овладевает которой он сам. Процесс индивидуального и социального освоения мира – результат обучения как самостоятельного, так и с помощью общества. Здесь коренится противоречие между отражаемой и воспринимаемой информацией о мире, позволяющее ответить на вопрос: почему у страха глаза велики? Поскольку органы чувств отражают одно, а сознание, в котором заложены различные стереотипы мышления, включая ошибочные, может воспринимать другое. Соотношение объективного и субъективного в познании можно рассмотреть на примере отражения мира человеком, бывшим с рождения слепым, но впоследствии получившим возможность видеть. Исходным для выяснения проблемы является тезис: «Мы смотрим глазами, а видим сознанием»¹. Почему? Да потому, что для осмысленного отражения нужны знания, хотя бы элементарные. Младенец нам об этом не расскажет. Взрослый человек – может. Взрослый человек, получая зрение, оказывается неспособным зрительно выделить объекты, распознать или назвать их, он только говорит о массе света и цветов. На обучение видению нужны годы². Познающий субъект смотрит на объект, получает его отражение, но до тех пор, пока субъект не научится видеть определенные формы (а это дает сознание), отражение кажется бесформенным. Субъект познания, не обученный способности различать особенности увиденного, не способен зрительно определить форму, цвет и иные параметры познаваемого предмета или процесса. Поэтому он верит другим органам чувств, в частности коже рук, которая ему заменяла глаза, но не верит глазам. «Например, один пациент, когда ему показали апельсин спустя неделю после того, как он начал видеть, сказал, что он золотой. На вопрос: “Какой он

¹ Голдстейн, М., Голдстейн, И. Ф. Как мы познаем. Исследование процесса научного познания / сокр. пер. с англ. – М., 1984. – С. 38.

² См.: Там же. – С. 39.

формы?» – он ответил: “Дайте мне пощупать его, и я скажу”. Ощупав его, он сказал, что это апельсин. Затем он долго вглядывался в него и сказал: “Да, я вижу, что он круглый”. Когда ему показали синий квадрат, он сказал, что это синий круг. Когда ему показали углы, он сказал: “А, да, теперь я понимаю, можно видеть, каковы они на ощупь”³. Данный пример показывает процесс превращения органа, которому не доверяют, в орган, которому можно доверять.

Следовательно, *вера вторична по отношению к способности человека отражать мир посредством органов чувств*. В последующем вера, в силу превращения в методологию познания, приобрела способность диктата видения отдельных граней мира и его бытия. Если вера не преследует своей целью объективное отражение действительности, то она маскирует свою сущность обращением к тем сферам бытия, которые не поддаются контролю с помощью органов чувств. Такая вера прячет объекты своего внимания в сферу сверхчувственного. Обратимся к данным официальной статистики католической церкви. В разных местах земного шара в настоящее время хранятся 1234 гвоздя, которыми, если верить утверждениям церкви, был прибит к кресту Иисус Христос⁴. Следовательно, вера требует верить, что вся эта масса гвоздей была использована по соответствующему назначению. Подобного рода примеров, особенно с «нетленными» мощами, можно привести весьма много⁵. С точки зрения теории познания получается, что вера диктует последователю веры необходимость видеть в предмете познания то, чего желает вера. Научная вера желает видеть качество предмета таким, каково оно есть в объективной реальности. Иные виды вер (антинаучные) предполагают видение качества познаваемого предмета таким, каково оно удобно или необходимо конкретной вере. Роль веры в коррекции познавательного процесса достаточно велика не только на ступени чувственного познания, но и на ступени логического, когда в соотносимые понятия вносятся специфический смысл.

Индивидуально-человеческое освоение мира связано с принятием или непринятием того, что получено в процессе индивидуального или социального отражения различных сторон бытия. Приращение знания – процесс непрерывный. Выступая на IV Рос-

³ Голдстейн, М., Голдстейн, И. Ф. Указ. соч. – С. 38.

⁴ См.: Емелях, Л. И. «Загадки» христианского культа. – Л.: Лениздат, 1985. – С. 167.

⁵ Там же. – С. 170–171.

сийском философском конгрессе, ректор МГУ В. А. Садовничий отметил, что «производство знания – это бесконечный процесс. Никогда не наступит время, когда человек будет знать ответы на все, что его интересует. Всегда будет существовать тяга человека к новым знаниям»⁶. Овладение знанием, особенно процесс его понимания и усвоения, – процесс ступенчатый, скачкообразный. Скачкообразность процесса освоения мира связана, с одной стороны, с принятием или непринятием нового знания, а с другой стороны – со стремлением к устойчивости осмысленного бытия. Новое знание вызывает настороженность. Человек – существо инертное, и непрерывных перемен он не приемлет. Его больше устраивает устойчивость, хотя бы относительная. Поэтому любое новое знание проходит субъективный контроль: верю – не верю. Этот субъективный контроль, связанный с процессом индивидуального и социального освоения мира, несет в себе элемент агностицизма, отторжения знания, которое не соответствует личным или групповым убеждениям. В процессе школьного или вузовского обучения такого, как правило, не происходит. Материал рекомендованных учебников и учебных пособий школьниками и студентами в основном не подвергается сомнению. Обучаемые учат то, что им дают. Они будут спрашивать, часто не утруждая себя вопросом: «Является ли истинным то, что мы учим?»

Знание вообще – это достояние всего человечества. Все знание для человечества ценно. Из всего объема знаний человек переосмысливает и усваивает часть, только то, что считает для себя значимым. В силу того, что длительные научные прогнозы не могут предсказать, предугадать все или какие-то следствия из полученного знания, то не всеми субъектами познавательной деятельности эти прогнозы воспринимаются на веру. В. А. Садовничий констатирует: «Именно по этой причине лично я не принимаю на веру рассчитанные на длительные промежутки времени научные, а тем более технические, технологические прогнозы»⁷.

Все знание имеет большую или меньшую значимость (ценность). Значимое (ценное) делится на сферы мыслимого и немислимого (веры и неверия). Мыслимое составляет основу убеждений человека – веры. Вера служит человеку опорой, основой для позна-

⁶ Садовничий, В. А. Знание и мудрость в глобализирующемся мире // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 8.

⁷ Там же. – С. 10.

ния мира. При этом вера не остается неизменной, она меняется с изменением человеческого (общественного и индивидуального) знания. Наряду с верой, с мыслимым, существует знание из области немислимого. Немислимое есть, но его ценность с точки зрения познающего субъекта либо лишена значимости («вечный» двигатель – в силу невозможности его создания), либо значимость может носить отрицательный характер (нечто отвратительное, разрушительное). Немислимое своим существованием выделяет, подчеркивает значимость мыслимого, того, во что верит человек.

Вера – это гносеологический феномен, проявляющийся в индивидуальном и общественном сознании, служащий устойчивости духовного бытия индивида и общества в силу ограничения не только содержания знания, но и способов (методов) его получения. Также вера исполняет роль связующего звена между сознанием индивида и сознанием общества. Вот почему для общества и государства не должно быть безразличным, во что человек верит, являются ли предметом его веры объективные процессы природы, общества или объекты мистические. Почему это важно? Потому, что человек, живущий проблемами реальности, живет интересами общества и государства. Человек, живущий проблемами мистики, только создает видимость, что его интересуют проблемы земные, в действительности, если он не обманщик, его проблемы далеки от реальности. Религиозный фанатик, выступающий в качестве террориста-смертника, свою жизнь приносит не на алтарь Отечества, а как жертву сверхъестественной силе, дабы занять достойное место не на Земле, а в потустороннем мире. Он тем самым освобождается от тягот земного бытия.

Вера – это совокупность жизненно важных установок в области теории и практики, которые определяют относительно устойчивое, определяемое субъектом видение проблем бытия мира и человеческой деятельности. Вера как знание выступает своеобразным духовным коконом, внутри которого живет человек, а потому она привносит элемент субъективности в любые формы деятельности и, следовательно, сказывается на результатах различных видов деятельности.

Процесс познания можно сравнить с восхождением на гору по скользким склонам, на которых у человека должны быть точки опоры, в которых он уверен. На эти опоры он может положиться, повторяя процесс восхождения. Аналогом материальных опор яв-

ляются опоры гносеологические – область знания, аксиомы – положения, принимаемые в процессе познания без доказательства. Неверие в силу разума, в возможность познания, в значимость промежуточных результатов познания не дает возможности полноценного осуществления познавательного процесса, ведет к агностицизму. Опорой для познания может служить любое предположение, вера в любые знания, способные дать положительный эффект в процессе познавательной деятельности. Даже если эта вера связана с заблуждениями. Здесь есть элемент прагматизма, но он позволяет сдвинуть процесс познания с мертвой точки. Народная мудрость гласит, что «под лежащий камень вода не течет». Заблуждения со временем будут преодолены. Но тот, кто стремится к истине, истины достигнет.

Исторически сложилось так, что вера и знание оказались антиподами, противоположностями, выражающими различные подходы к осмыслению мира. Любое противопоставление веры и знания механически воздвигает пропасть между ними, позволяет рассматривать веру в качестве нечто, что основательно отличается от знания, носит не рациональный, а иррациональный характер, недоступный рациональному осмыслению. Читая труды Л. Н. Толстого, находим: «Для того, чтобы человеку жить хорошо, ему надо знать, что он должен и чего не должен делать. Для того, чтобы знать это, нужна вера. Вера – это знание того, что такое человек и для чего он живет на свете. И такая вера была и есть у всех разумных людей»⁸. Вера, составляя область человеческого знания, может и должна осмысливаться рационально. Рациональное осмысление веры снимает с нее покров таинственности, позволяет рассмотреть ее в качестве обыденного феномена, сопровождающего всю человеческую жизнь от начала до ее завершения. Понятие «вера» достаточно широко используется в обыденном языке, встречается в речи маститых ученых. Вера – это не только религиозное, но и внерелигиозное явление, она постоянно присутствует в жизни любого человека, независимо от его отношения к религии. С. И. Ожегов рассматривает веру под разными углами зрения. Во-первых, вера – это убежденность, уверенность в ком-нибудь, чем-нибудь. Во-вторых, вера – это убежденность в существовании Бога. В-третьих, вера – это религия⁹.

⁸ Толстой, Л. Н. *Путь жизни*. – М., 1993. – С. 9.

⁹ См.: Ожегов, С. И. *Словарь русского языка* / под ред. чл.-кор. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1986. – С. 64.

Философский энциклопедический словарь 1983 г. издания трактует веру как центральную мировоззренческую позицию и одновременно психологическую установку в некоторых религиях¹⁰. Краткая философская энциклопедия, изданная в 1994 г., утверждает: «Вера – принятие чего-либо за истину, не нуждающееся в необходимом полном подтверждении истинности принятого со стороны чувств и разума и, следовательно, не могущее претендовать на объективную значимость»¹¹. Там же указывается на то, что в английском языке четко различаются теоретическая вера в то, что нечто есть (*belief*), и религиозная вера (*faith*). Атеистический словарь рассматривает веру в трех ракурсах. Во-первых, как вероучение, то есть как систему религиозных взглядов, которых придерживается тот или иной человек. Во-вторых, как специфическое отношение к действительным или воображаемым объектам, когда их достоверность или истинность принимаются без теоретического и практического доказательства. В-третьих, термином «вера» обозначают также основанную на знании убежденность, уверенность человека в истинности тех или иных научных или общественно-политических идей¹². Центральным звеном веры является убеждение. С. И. Ожегов трактует убеждение как твердый взгляд на что-нибудь, основанный на какой-нибудь идее, мировоззрении¹³. Убеждение есть уверенность, что знание, каким обладает человек, его не подведет. Совершая постоянно, многократно какие-либо действия и достигая при этом положительного результата, человек формирует внутреннюю уверенность в том, что так будет и впредь.

Вера знаменует собой несвободу человека от опорных, ключевых знаний в его деятельности. Освобождение, свобода от центральных мировоззренческих установок (веры), составляющих несвободу человеческого бытия, приводят субъекта деятельности к неверию, к состояниям рассеянности, хаоса, связанным с утратой им опор его повседневной деятельности. Теоретическим, информационным стержнем стабильности временного или постоянного бытия субъекта является та или иная вера, составляющая сплав определенных знаний и убеждений. Вера не существует вне

¹⁰ Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – С. 77.

¹¹ Краткая философская энциклопедия / сост. Е. Ф. Губский и др. – М.: Изд. гр. «Прогресс» – «Энциклопедия», 1994. – С. 64.

¹² См.: Атеистический словарь / под ред. М. П. Новикова. – М., 1983. – С. 92.

¹³ См.: Ожегов, С. И. Указ. соч. – С. 712.

индивидуального сознания, вера живет в сознании и через сознание. Вера является необходимым структурным элементом индивидуального сознания, охватывающим устойчивое, жизненно необходимое для субъекта бытия знание. На уровне общественного сознания вера представляет необходимый компонент каждой из форм общественного сознания. В силу того, что знание носит не только индивидуальный, но и общественный характер, оно (общественное знание) составляет структурный компонент сознания индивида.

Структурно вера как элемент индивидуального сознания включает в себя, во-первых, знание как совокупность информации о себе и мире. Во-вторых, самосознание, связанное с осмыслением субъектом познания себя как индивидуальности, включенной в систему социальных отношений. Самосознание является центральным звеном веры, поскольку отражает отношение индивида или социальной группы к содержанию знания, выраженного в вере. Постоянно соотнося содержание своей веры со знаниями об окружающем мире и результатами индивидуальной познавательной деятельности, самосознание вносит сомнения в личные убеждения и ставит вопрос о сохранении или изменении убеждений.

Логично выделять не только веру как некое знание, но и веру как метод получения соответствующего знания. Вера как знание содержит в себе информацию о мире, его явлениях и процессах, преломленную через главные установки веры. Вера как метод представляет собой совокупность знаний, служащих для получения, уточнения, изменения имеющейся информации, составляющей содержание веры как области знания. Одни верят в истинный характер рациональных методов познания, а другие отдают предпочтение иррациональному.

Вера может выступать как знание, которое ограничивает поиск нового знания и претендует на свою абсолютную истинность, на завершенность содержащегося в конкретной вере знания, а тем самым на статус вершины знания, методологический абсолют, способный объяснить все и вся. Вера как гносеологический абсолют утверждает завершенность определенного, специфического для каждой такой системы видения мира, преобладание общественного видения мира над индивидуальным взглядом на мир. Индивидуальное видение не может претендовать на изменение общего, а способно лишь укреплять общее. Здесь скрыто противоречие между индивидуальным познавательным процессом и знанием, закреп-

ленным в коллективной вере. Это противоречие выражается в неспособности индивида видеть то, что предполагается видеть, исходя из основ коллективной веры. Это противоречие, опираясь на индивидуальное желание видеть то, что видению недоступно, порождает галлюцинации даже у вполне здоровых людей. Галлюцинация – это способность человеческого сознания, базирующегося на абстрактном мышлении, видеть то, чего перед глазами нет, но что очень, очень хочется видеть, ощущать, воспринимать. Подтверждение галлюцинаций практикой не требуется, поскольку галлюцинации сами по себе в ряде религий рассматриваются как специфический вид духовной практики. Критерием истинности такого рода веры является рост числа его сторонников, которым удалось в процессе медитации воспроизвести в своем сознании нечто необычное, но специфическое для данной веры и не выходящее за рамки конкретного группового знания.

На проблему веры в науке обращает внимание академик Г. А. Заварзин – заведующий лабораторией Института микробиологии им. С. Н. Виноградского РАН в статье «Составляет ли эволюция смысл биологии». Он пишет: «Тезис о том, что с помощью представления об эволюции можно объяснить все биологические явления, стал наиболее распространенной предвзятой идеей в биологии более полутора столетий тому назад. Нет надобности приводить ссылки на бесчисленное множество авторов, принимающих этот постулат как исходный для сколько-нибудь крупных обобщений в естествознании, – он так же принят материалистами, как вера в Бога фидеистами. Последовательность происхождения видов в науках о жизни представляется истиной в конечной инстанции»¹⁴. В приведенном тезисе Г. А. Заварзин сравнивает научное знание с верой, и это вполне обоснованно, поскольку вера в истинность знания определяет жизненность конкретной теории, описывающей до поры до времени весь или почти весь фактический материал.

Научная вера – знание, стремящееся к истине. Это тяжелая ноша человека и человечества, связанная с постоянным совершенствованием и углублением знаний. Эта ноша не каждому посильна, ее выдерживают не все. Еще в XVI в. М. Монтень отмечал: «Чем острее и пронизательнее наш ум, тем отчетливее ощущает он свое бес-

¹⁴ Заварзин, Г. А. Составляет ли эволюция смысл биологии? // Вестник РАН. – 2006. – № 6. – С. 524.

силе и тем меньше доверяет себе»¹⁵. Сохранить доверие к себе, веру в себя, не допустить скатывания в область мистики, опираясь на закон экономии мышления, достаточно трудно. В своем стремлении к абсолюту научное знание остается относительным. Но вера не может быть относительной, она тяготеет к абсолюту. Вера берет на себя устойчивое в изменяемом. Вера является своеобразным примером стандартизации, пусть даже временной, научной деятельности. Научная вера подобна парадигме. Томас Кун отмечал: «Должны ли мы, наблюдая за тем, как часто... инструментальные предписания приводят к заблуждениям, сделать вывод, что наука должна отказаться от стандартных проверок и стандартных инструментов? Это могло бы привести к неразберихе в методе исследования. Процедуры парадигмы и ее приложения необходимы науке так же, как парадигмальные законы и теории, и служат тем же самым целям. Они неизбежно сужают область явлений, доступную в данное время для научного исследования. Осознавая это, мы в то же время можем видеть тот существенный момент, согласно которому открытия, подобные открытию рентгеновских лучей, делают необходимым изменение парадигмы – и, следовательно, изменение как процедур, так и ожиданий – для определенной части научного сообщества»¹⁶. Переход от одной научной веры к другой есть революция. Т. Кун писал: «...Переход к новой парадигме является научной революцией...»¹⁷

Относительность научного знания при стремлении человека к абсолютному знанию, да еще с учетом действия закона экономии мышления, вызывает желание отдельных людей, не всегда далеких от науки, отдать недостающие звенья целостной картины мира на откуп сверхъестественным силам. Это лишний раз выделяет гносеологические корни религии. Религиозная вера как гносеологический феномен выступает в качестве одного из проявлений закона экономии мышления, который позволяет просто и предельно доходчиво объяснить обывателю все стороны его бытия действием сверхъестественных сил.

Важную роль в жизни человека играет вера, опирающаяся на убежденность в силе человеческого разума, в его способности познать и понять неизведанное. Такая вера признает, что у познания

¹⁵ Монтень, М. Афоризмы и сентенции. – М.: АСТ; Харьков: Торсинг, 2003. – С. 211.

¹⁶ Кун, Т. Структура научных революций: сб. / пер. с англ. – М., 2003. – С. 100–101.

¹⁷ Там же. – С. 143.

нет границ, необходимо только время и соответствующий инструментарий познавательной деятельности. Это вера оптимистическая. Такая вера несет в себе заряд активности. Она не дает остановиться на достигнутом, побуждает к постоянному движению вперед. Вера, противоположная научному оптимизму, несет в себе заряд пассивности, утверждая уверенность, что все в мире давно уже познано, истолковано, записано в соответствующих книгах и человеку остается только это писание понять. Но понимание – это тоже проблема познания. Понимая, человек опять сталкивается с дилеммой: верю – не верю. Все начинается сначала.

Процесс восхождения от простого к сложному, от известного к неизвестному предполагает веру. В этом случае вера является опорой для дальнейшего продвижения вперед. Если это так, то вера выступает промежуточным пунктом в сложной цепи познавательной деятельности.

Научная вера совершенствует и знания, и инструмент познания. Она стремится к тому, чтобы вера как метод вела к истинным знаниям, а вера как знание приближалась к стопроцентному соответствию отраженных знаний отражаемому объекту.

Что представляет собою истина с точки зрения науки? Истина есть вера в стопроцентное соответствие знаний об объекте самому объекту. Истина есть адекватное отражение действительности. Субъект познания желает, чтобы соответствие было полным, но является ли оно полным в действительности? Связь между верой и истинностью весьма проблематична. Вера – это гносеологический феномен, используемый в повседневном или научном познании и деятельности, когда субъект познания и деятельности уверен в том, что мыслительные блоки его мыслительной деятельности соответствуют его гносеологическому идеалу или хотя бы удовлетворяют субъекта в процессе познания конкретного вида реальности. Как уже говорилось, вера может быть научной, бытовой, религиозной. Общенаучная вера всегда и неизбежно отстает от достижений в области приращения научного знания, но постоянно стремится преодолеть это отставание. Вненаучная вера такими проблемами себя не утруждает, она довольствуется тем, что обеспечивает возможность своего бытия.

Не любое научное знание имеет статус научной веры. Вера не может охватить собою все знание. Вера – это ограниченное знание и знание ограничивающее. Научное знание, несмотря на свою воз-

можную полноту описания явления или процесса, носит вероятностный характер, содержит элемент сомнения. Вера, в том числе и научная, претендует на абсолютное соответствие отображенного знания отображаемому объекту. Вера исходно содержит в своем содержании противоречие между знанием, которое она отражает, и тем знанием, на отражение которого она претендует. Вера претендует на статус живого знания, а отображает застывшее. Вера подобна кадру киноплёнки, фиксирующей процесс жизни и запечатлевающей всегда прошлое, близкое или далекое. Вера как застывшее знание отражает то, что, возможно, когда-то соответствовало действительности или взглядам на действительность. Преднамеренное использование устаревшего знания в качестве нового, не соответствующего действительности, роднит последователей такой веры с мошенниками.

Научная вера – постоянно возобновляемое знание, в меру консервативное, но тяготеющее к изменению, характеризующее степень познания, когда новое, абсолютно или относительно истинное знание превратилось в убеждение носителей научной веры.

Крепостью личной, обыденной веры является здравый смысл. Именно оно обладает большей устойчивостью к внешнему воздействию и именно на него ополчились те, кто желает внедриться в сознание человека, поколебать его личностное видение мира и привнести в него свои специфические мотивы. Именно на него направлены призывы к смирению, к утрате личной гордыни в пользу внешнего «доброжелателя». В миропонимание личности вольно или невольно внедряется социальное видение различного рода проблем, которое может нести искаженный, предвзятый, специфически социально ориентированный характер. Принимая эту информацию (знание), человек корректирует свое видение мира, свои взгляды, а в конечном итоге – и свою обыденную веру.

Вера научная есть уверенность, возможно, временная, что полученное знание может служить опорой для дальнейших шагов в науке. Вера – это несвобода системы знаний, работающая на укрепление данной системы знания в его противостоянии другим направлениям свободного поиска. Свобода поиска может привести не только к хаосу идей, но и к абсурду. В хаосе идей для того, чтобы вдумчиво разобраться в истинности или ложности суждений, заблуждений и т. п., нужны точки опоры, и их дает вера, пусть даже временная, но вера в правильность той или иной точки зрения.

Именно об этом ведет речь К. Ясперс в работе «Философская вера», рассуждая о диалектике: «Диалектикой называется то, что реально происходит под воздействием противоположностей, которые сталкиваются, объединяются и создают нечто новое. Но диалектикой называется и доведение противоположностей до антиномий, не ведающих разрешения, падение в неразрешимость, в противоречивое; называется и приведение к границам, где бытие являет себя абсолютно разорванным, где мое собственное бытие становится верой, а вера – постижением в кажущемся абсурдом»¹⁸.

Человек является одновременно рабом и хозяином своей веры. Рабом является человек, который не способен изменить содержание своей веры. Вера является безусловным фактором его несвободы, а к свободной деятельности такой субъект не способен. Хозяин своей веры корректирует ее по мере развития знания, составляющего содержание веры.

* * *

Создать целостный «портрет» веры и неверия весьма проблематично. Вера не является всеобъемлющим и всеохватывающим фактором осмысления бытия, она представляет собой мозаичные вкрапления в нашу повседневную жизнь, она знаменует гносеологические опоры (области знания), которые человек создает, корректирует, меняет их по мере необходимости как утратившие свое предназначение. У веры есть мощный фундамент в виде духовных ценностей, опыта, выработанных человечеством. Но не все индивид берет себе в качестве опоры. В качестве опоры человек берет то, во что он верит.

Вера как гносеологический феномен носит всеобщий характер, выступая необходимым элементом процесса индивидуального и социального познания. Она пронизывает индивидуальное и общественное сознание, знаменуя собой специфическое видение индивидом проблем общества и требование общества к видению индивидом различных проблем объективной и субъективной реальности. Научная вера, как и другие веры, является формой проявления веры как таковой. Каждая из форм веры отражает свой специфический предмет, отличающий одну веру от другой. Это отличает политическую веру от веры правовой и т. д.

¹⁸ Ясперс, К. Философская вера / К. Ясперс // Смысл и назначение истории / пер. с нем. – М., 1991. – С. 429.

Вера представляет собой единый процесс бытия и познания, она несет в себе востребованное знание независимо от того, какое это знание – новое или устаревшее. Вопрос в том, что делает устаревшее знание востребованным. На этот вопрос ответить трудно. Одна вера живая, развивающаяся, другая не может существовать без постоянной реанимации. Продолжается жизнь, и жизнь, сменяя поколением поколение, совершенствует живую веру, изменяет ее, наполняя новым содержанием. Вместе с тем жизнь несет на своих плечах веры, которые свой век отжили, и создает для них видимость жизни. Только в одном случае вера как знание зовет к новым свершениям в познании, к новому знанию. В другом случае вера тормозит познание, поскольку знание, составляющее содержание такой веры, выступает фактором, который претендует на специфическое объяснение всего и вся, утверждая первенство знания, содержащегося в вере, по отношению к знанию, которым описывается мир и сам феномен веры, как это имеет место в вере религиозной.

Вера в живом ее варианте независимо от ее соответствия действительности играет важную роль в познании:

– во-первых, вера идет за отражением действительности и представляет собой форму осмысления мира, объективной и субъективной реальности;

– во-вторых, вера выступает ступенью познания на непрерывном пути восхождения от простого к сложному, от сложного – к более сложному. Вера знаменует устойчивое в изменчивом и служит временной опорой для следующего шага на пути познания;

– в-третьих, вера выступает необходимым элементом мыслительной деятельности, выражая собою типовое, проверенное знание, знаменуя тем самым проявление закона экономии мышления;

– в-четвертых, вера при обособлении своего знания от других видов знания претендует на исключительность и абсолютность, мыслимость именно того знания, которое составляет содержание конкретной веры, оттесняя в область немислимого все иное знание, которое не отвечает мировоззренческим установкам субъекта веры;

– в-пятых, вера препятствует получению знания, которое противоречит положениям конкретной веры, способствует поиску аргументов, обосновывающих стремление к занятию и удержанию лидирующих позиций адептов данного направления конкретной веры и принижению соперников;

– в-шестых, вера способна создавать иллюзию завершенности знания о предмете познания, компенсировать собой недостающие знания.

Вера – это гносеологический феномен, позволяющий человеку упростить процесс его бытия за счет отказа от постоянной проверки и перепроверки знания о тех или иных сторонах объективной и субъективной реальности.

В силу высоких темпов роста научного знания, в силу действия закона экономии мышления *роль веры будет неуклонно возрастать*. Задача государства, всего научного сообщества состоит в том, чтобы эта вера была научной, чтобы в ней не было лженауки. Чтобы все издания, которые своим названием утверждают связь с наукой, были научными, а не антинаучными. В XXI в. на страницах журнала «Наука и религия» раздается средневековый призыв поставить науку на службу религии: «...Наука должна подчиняться религии и служить ей»¹⁹. Можно ли с этим мириться? Конечно же, нет.

¹⁹ Бобков, А. Доктрина высшего смысла бытия // Наука и религия. – 2005. – № 8. – С. 9.